

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА

Матанат Махмудова

Гянджинский государственный университет, Гянджа, Азербайджан

e-mail: metanet.mahmudova.76@mail.ru

ORCID: 0009-0001-0632-8248

DOI: <https://doi.org/10.30546/2960-1967.2026.1.2087>

Аннотация. Категория количества отличается от других общеграмматических категорий тем, что она рассматривается как категория, отражающая предметы и явления внешнего мира. Причина её распространённости и широкого применения обусловлена её связью с реальным миром. Категория количества не является плодом нереального воображения. Она возникла из реальных, жизненных представлений человека и прошла определённый этап развития. Другими словами, категория количества, являясь категорией мышления, развивалась в логическом и языковом плане, образуя единство и взаимодействуя друг с другом. Эта категория, считающаяся всеобщей и необходимой, играет важную роль в познании действительности. Как и другие логические категории, она отражается в языке на морфемном, грамматическом, лексическом, фразеологическом и других уровнях, каждый из которых образует систему категорий.

Категория количества, как абстрактная категория субъективного познания, прошла в своем развитии определенные этапы, в результате которых в языках мира возникло образование чисел и грамматические средства выражения множественного числа. Образование чисел в языке является не первым этапом возникновения понятия количества, а результатом определенного этапа развития. В большинстве развитых языков мира понятие количества может быть выражено грамматическими средствами. Выражение этого понятия суффиксами или окончаниями является высшей точкой абстракции. Другой формой множественного числа является собирательные существительные, которое встречается в большинстве языков мира. Собирательные существительные в азербайджанском языке образуются без суффиксов.

В статье рассматривается понятие количества, способы его образования и стилистическая функция количественного суффикса. В результате исследования приводятся и сравниваются как историко-лингвистические факты, так и примеры из современной литературы, связанные с различными способами образования понятия множественного числа.

Ключевые слова: категория, лингвистика, количество, лексический, грамматический, стиль

Введение

Понятие количества, это одновременно грамматическое и философское понятие. В философии количество и его изменение рассматриваются как фактор, вызывающий изменение качества предмета. В лингвистике участие средств выражения категории количества служит как для изменения качества, величины, внешнего вида предмета, так и для простого увеличения количества.

Понятие количества, как правило, является относительным понятием. Поэтому функцию выражения количества можно наблюдать как у окончаний, входящих в парадигму, так и у некоторых суффиксов. Функция основного количественного окончания *-lar (-ler)* выходит за пределы грамматической функциональности. Грамматическая функция этого окончания заключается в создании грамматической связи между словами и словосочетаниями. Оно образует парадигму внутри грамматических категорий. Каждая парадигма создает синтагматическую связь по своей линии. Функция *-lar (-ler)* заключается в создании множественного числа путём соединения слов, обозначающих единственное число (или группу). Подобно тому, как окончание *-lar (-ler)* не создаёт парадигму, оно создаёт третье лицо только тогда, когда слово, к которому оно прикреплено, образует синтаксическую связь с другим словом. Окончание множественного числа не используется в первом и втором лице единственного числа. Иногда в художественном стиле личные местоимения употребляются с суффиксом множественного числа лишь для создания

стилистического оттенка. У других частей речи также есть различные возможности использования суффикса множественного числа. Для некоторых частей речи использование суффикса множественного числа является грамматической нормой, в то время как в некоторых случаях это служит чисто стилистическим целям.

Источники и методы исследования

В статье исследуются средства выражения количества в азербайджанском языке. В процессе исследования сопоставляются и сравниваются средства выражения количества как в современных языковых фактах, так и в примерах древнего языка и диалектов. В статье рассматриваются грамматические и стилистические особенности числительных, суффиксов и окончаний, являющихся средствами выражения количества. При этом нормы литературного языка сопоставляются с историческими и локальными нормами. Разница между ними рассматривается с точки зрения норм современного литературного языка

Выражение количества в числах

В настоящее время в языках мира для выражения понятия точного количества используются числители, такие как один, десять, двадцать, тридцать, и т.д. Наиболее распространённым средством выражения количества являются числа. Практически все определённые количественные числительные, используемые в азербайджанском языке, имеют эквиваленты в русском языке. Хотя в некоторых источниках классификации чисел различаются, типы их значений в конечном счёте одинаковы. Числа в азербайджанском языке делятся на две группы: количественные и порядковые числительные. Количественные числительные делятся на определённые, неопределённые и дробные.

Некоторые примеры деления количественных числительных в азербайджанском языке по типам значений и их эквиваленты в русском языке:

–Определенно-количественные числительные: *beş* (пять), *səkkiz* (восемь), *on beş* (пятнадцать), *üç min* (три тысяч);

–Неопределенно-количественные числительные: *çox*, *çoxlu*, *xeylî* (много); *yuvarlaq* (круглые): *yüzlərlə*, *yüzlərcə* (сотни), *minlərlə* (тысячи); *təqribi və ya təxmini* (приблизительные): *bir az*, *bir qədər* (немного), *bir çox*, *bir neçə* (несколько) и т. д.;

–Дробные числа: *beşdə bir* (одна пятая), *onda iki* (две десятых). Разница в произношении дробей в азербайджанском и русском языках заключается в том, что в русском языке сначала произносится числитель, а в азербайджанском – знаменатель.

–Порядковые числительные также имеют эквиваленты в обоих языках, и их грамматические функции одинаковы [1, с.84-94].

В древних источниках часто встречается существительные во множественном числе, следующих за числом определенного количества: *beş süniş sünişdükdə*, *beşər yüz yeklər*, *beşər baqır*, *beş qutlar*, *sekiz balıq uluslar* və s. [8, с.96-97, 494]. Можно также наблюдать различные особенности в языке «Деде-Горгудского эпоса»: *Beş yüz oğuz igidləri şahid oldu*; *Qırq nəfər kafərlər atlandı* [4, с.50].

Х.Мирзаде утверждает, что окончание множественного числа существительных после некоторых количественных числительных не характерен для тюркских языков, и объясняет причину этого необходимостью суффикса множественного числа при формировании понятия количества в силу того, что грамматические показатели сочинительных отношений в определенные периоды находятся в стадии формирования, а логическая связь между главной и зависимой частями словосочетаний слаба, и отмечает, что эта связь постепенно укрепляется, и потребность в грамматическом признаке устраняется [6, с.64].

Поскольку некоторые количественные числительные выступают в качестве показателей конкретного количества предмета, они также конкретизируют количество

в определяемых ими словах. Суффикс *-lar (-lər)*, являющийся показателем количества, напротив, создает обобщение. Таким образом, при совместном использовании этих двух форм, то есть определенного количественного числа и слова, принявшего окончание множественного числа, возникает парадокс конкретности и общности, что также противоречит логике.

В разных источниках существуют разные подходы к употреблению неопределенных числительных с существительными. В учебниках азербайджанского языка нет конкретных ограничений на суффикс множественного числа существительных, следующих за неопределенными количественными числительными, такими как *çox, çoxlu, onlarla, yüzlərcə* (много, много, десятки, сотни), в то время как существительные, следующие за такими числительными, как *bir çox, bir sıra* указываются для использования только во множественном числе. Фактически, поскольку концепция множественности отражена в этих числах, повторение одного и того же содержания в существительных является морфологической избыточностью и должно считаться нарушением грамматической нормы. Использование таких слов во множественном числе без участия числительного имеет определенную стилистическую цель. В целом, когда к существительным присоединяются как определённые, так и неопределённые количественные числительные, создаётся частное или общее понятие множественности, и, следовательно, при использовании суффикса множественного числа возникает грамматическая избыточность. Хотя это выглядит как противоречие в случае определённых количественных числительных, двойная общность проявляется в случае неопределённых количественных числительных: *onlarla uşaqlar, yüzlərlə adamlar, minlərlə gənclər* (десятки детей, сотни людей, тысячи молодых людей). Тот факт, что существительные, следующие за числительными, приобретают окончание множественного числа (*səd hezaran nalələr*- сотни тысяч стонов) встречается также в средневековой литературе:

Öldü dərdindən Xətayi, bir qədəm rəncidə qıl,
Qəbrinə basgil, eşitgil *səd hezaran nalələr* [3, c.46].

Б. Халилов отмечает, что в словосочетаниях, выраженных числительными *çox, xeyli* (много), вторая часть не принимает суффикс *-lar(-lər)*, то есть нелогично увеличивать неодноопределенность, используя *çox uşaqlar* вместо *çox uşaq* [2, c.248]. Порядковые числительные не относятся к этой категории, поскольку этот тип значения числа не создает количественного различия, и существует определенное правило относительно того, образуют ли обозначаемые им существительные множественное число или нет. Так, существительные, следующие за порядковым числительным, не принимают окончание *-lar(-lər)*. В качестве исключения некоторые существительные могут образовывать множественное число, и это происходит, когда сами предметы существуют параллельно: *birinci mərtəbələr, beşinci siniflər* (первые этажи, пятые классы). Эта особенность также получила право быть грамматической нормой в литературном языке.

Когда существительные, которые используются с определенным или неопределенным количеством и являются морфологически единственным числом, выступают в качестве подлежащего в предложении, сказуемое стоит в единственном числе. При логическом подходе ясно, что в обоих случаях есть смысл множественного числа (*çoxlu adam, beş adam, bir neçə adam, adamların ikisi, adamların beşi və adamlar* - много людей, пять человек, несколько человек, два человека, пять человек и люди). В современном литературном языке, когда понятие множественного числа дано только морфологически в существительных, выражающих живое понятие, грамматической

нормой является то, что сказуемое принимает окончание множественного числа: *Adamlar narazı getdilər; Çox adam narazı getdi; Adamların çoxu narazı getdi* (Люди уходили недовольные; Многие люди уходили недовольные; Большинство людей уходили недовольные). В устной речи такое нарушение нормы встречается часто.

М. Гусейнзаде отмечает, что когда количественные числительные являются главной частью третьего типа словосочетаний, то числительные не принимают суффикс *-lar(-lər)*, но предшествующее им слово может употребляться как в единственном, так и во множественном числе, и в этих случаях, если количественное числительное обозначает только определенную часть количества, предшествующее ему существительное употребляется с суффиксом множественного числа: *şagirdlərin beşi, qızların ikisi* (пятеро из школьников, двое из девочек) и т. д. [1, с.85]. Однако было бы неверно утверждать, что содержание здесь не изменилось. Таким образом, существует разница между сочетаниями «пять школьников» и «пятеро из школьников» избирательное содержание очевидно во втором примере.

Стилистические особенности выражения количества в числах

Числительное—часть речи с широкими стилистическими возможностями. Числа, грамматическая функция которых заключается в обозначении определённого или неопределённого количества предмета, используются в нашем языке в различных стилистических целях. Некоторые числа в азербайджанском языке обладают символическими свойствами. Это связано либо с исламом, либо с национальными обычаями, либо с международной символикой, например: число 7 считается священным, широко распространено представление о том, что число 13 неготивное, а число 40 издавна было самым большим числом для людей и и использовался в смысле выражения множественности. Символика этих чисел встречается и в русском фольклоре и произведениях: *тридцать три богатыря*, три девицы и т. д. «Употребление некоторых числительных в переносном значении, как тролов, также может быть сильным источником речевой экспрессии. Большие числа используются для гиперболизации: тысяча мелочей. «Милльон терзаний», в одну секунду, До тебя мне дойти нелегко, а до смерти четыре шага [7, с.261].

Числа, используемые в азербайджанском языке (исключения: ноль, миллион, миллиард и далее), имеют национальное происхождение. Поэтому существует большое количество фразеологизмов, связанных с этими числами. Поскольку число ноль заимствовано, примеров этого числа в азербайджанском фольклоре нет. Фразеологизмы, связанные с числом ноль, в современном азербайджанском языке появились позже. В русском языке встречаются фразеологизмы, связанные с числом ноль: *ноль без палочки; свести к нулю* и т. д.

Число «один» (Азерб. «bir») —одно из чисел, которое активно используется в обоих языках, как в грамматическом, так и в стилистическом (превосходство, отличие, недостаток, дефицит, специфичность и т.д.) значениях. Стилистическая цель, для которой чаще всего используется число один, —выразить невозможность решить определённый вопрос или проблему без посторонней помощи. Фразеологизмов, используемых в этом значении, в обоих языках достаточно. В азербайджанском фольклоре: *Tək (bir) əldən səs çıxmaz* (Нельзя хлопать одной рукой), *Bir gül ilə bahar olmaz* (Один цветок- не весна); в русском фольклоре: *Один в поле не воин, Одна рука и в ладоши не бьёт, Одна пчела не много мёду натаскает.*

Число «два» (Азерб. «iki») часто используются в смысле сходства, нерешительности: *Bir almanın yarısı kimi* (Как две половинки яблока, Как две капли воды); *İki od arasında qalmaq* (Остаться между двумя огней) и тд.

И в русском, и в азербайджанском языках число «один» часто используется в том же контексте, что и число «два». Наиболее распространённая стилистическая цель

таких форм—создание парадокса, противоречивости: İki qoçun başı bir qazanda qaynamaz (Две бараньи головы в одном котле не сварись); Bir əldə iki qarpız tutmaq olmaz (Два арбуза на одной руке не уместишь); в русском фольклоре: Два кота в одном мешке не улежатся, Два медведя в одной берлоге не живут.

Другая стилистическая функция чисел—выражение неопределённости определённых чисел. Числа сорок, сто, тысяча, миллион, хотя и являются определёнными, иногда выражают неопределённость. В азербайджанском языке существуют такие пословицы и поговорки, связанные с этими числами: *Qırx qızla bir dərədə qalmaq; Yüz acını yeyərlər bir şirinin xatirinə; Kim ki 100 il yaşamasa günah onun özündədi, Mən nə qədər qoca olsam da, dəyəmət min cavana* (дословный перевод: *Остаться в долине с сорока девушками; Сто горьких съедают ради одного сладкого; Кто не доживёт до ста лет, тот сам виноват; Сколько бы я не стар, стою тысячи молодых людей*). Такие числительные, грамматическая функция которых заключается в выражении определённой множественности, имеют стилистическую функцию выражения множественности как в азербайджанском, так и в русском языке. Использование чисел «один» и «сто» в одном контексте создает более сильный стилистический эффект, противопоставляются, сравниваются две мысли, выясняется причина, делается вывод и т. д.: *Yüz acını yeyərlər, bir şirinin xatirinə, Yüz dəfə eşitməkdənsə, bir dəfə görmək yaxşıdır, Yüz yeyənin olsun, bir deyənin olmasın*; в русском фольклоре: *Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать; Трус умирает сто раз, а герой—один раз; Сто раз отмерь, один раз отрежь; Грязный хвост одной коровы испачкает сотню*. Число подобных примеров можно многократно увеличить. Фразеология обоих языков богата подобными пословицами, поговорками и т. д.

В лингвистике понятие количества нашло своё основное средство выражения именно в грамматической категории количества. Категория количества означает, что предметы состоят из двух или более чисел. Это напрямую связано с понятием логики. В то же время категория количества рассматривается многими лингвистами и как философская категория. Наряду с материальными предметами количественную нагрузку могут нести также качество, действие и событие. Следовательно, предмет, процесс, знак и качество также обладают количеством. Количество предметов—это их число или их частей. Когда мы говорим о количестве, мы не имеем в виду его выражение только суффиксами или окончаниями. Количество проявляется по-разному в лексикологии, морфологии и синтаксисе. Например: наличие количественных слов в наречиях, числительных, местоимениях и существительных, наличие количественных окончаний в существительных и глаголах, сочинительные отношения, количественная придаточная часть в придаточных сложных предложениях и т. д. являются показателями выражения количества различными способами и средствами.

Категория количества, как одна из важнейших категорий человеческого мышления, требует многосистемного и всестороннего анализа. «Категория количества логическая категория, и является одним из важных этапов в познании действительности» [5, с.11]. По мнению русского ученого-лингвиста В. З. Панфилова, количество—это категория абстрактного и обобщенного мышления. Возникновение этой категории в выражении конкретной совокупности вещей нельзя считать начальным этапом [9, с.168]. Как известно, категория количества принадлежит всем языкам мира и выражается по-разному с помощью лексических и грамматических средств. Однако, несмотря на то, что она существует во всех языках, выражение этой категории в числах в некоторых языках не получило существенного развития и осталось на уровне первого десятичного знака, тогда как в языках, где система счисления достаточно развита, она выражена в совершенстве.

Заклучение

Категория количества, выражающая свойства любого объекта и степень его развития считается всеобщей и необходимой, играет важную роль в познании действительности. При рассмотрении способов выражения данной категории делается следующий вывод:

– Категория количества отражается в языке на морфемном, грамматическом, лексическом, фразеологическом и других уровнях, каждый из которых образует систему категорий.

– В выражении количества участвуют лексические и грамматические единицы. Лексическое количество проявляется в собирательных существительных, морфологическое – в суффиксах и аффиксах, синтаксическое – в повторении слов и т.д.

– Одним из важнейших средств, создающих это понятие, являются числа. Большинство этих средств могут выражать, помимо своей грамматической функции, и стилистическую функцию.

– Поскольку понятие количества – философское, оно может возникнуть и без участия перечисленных средств.

Литература

1. Hüseynzadə M. (2007). Müasir Azərbaycan dili. Morfologiya. Bakı: Şərq-Qərb, h. 3. ,s. 38-39.
2. Xəlilov B. (2007). Müasir Azərbaycan dilinin morfologiyası. Bakı: Nurlan, h.1.S. 237-238.
3. Xətayi Şah İsmayıl. (1988). "Keçmə namərd körpüsündən". Şeirilər və poemalar / tərt. ed. Ə.Səfərli. Bakı: Yazıçı.S.46.
4. Kitabı-Dədə Qorqud. (1988). Tərt. ed. F.Zeynalov, S.Əlizadə. Bakı: Yazıçı.s.50.
5. Qırçaq M.D. (2000). Kəmiyyət anlayışının dildə ifadəsi. Bakı.S.11.
6. Mirzəzadə H. (1990). Azərbaycan dilinin tarixi qrammatikası. Bakı: Azərbaycan Universiteti. S.64.
7. Голуб, И. Б. (2010). Стилистика русского языка, 11-е изд. - М.: Айрис-пресс. С. 261.
8. Древнетюркский словарь. (1969). ред. В.М. Надеяев и др. – Ленинград: Наука. С.96-108.
9. Панфилов В.З. (1977). Философские проблемы языкознания. Москва: Наука. С.168

KƏMIYYƏTİN İFADƏ VASİTƏLƏRİNİN ÜSLUBİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Mətanət Mahmudova

Gəncə Dövlət Universiteti, Gəncə, Azərbaycan

Kəmiyyət kateqoriyası digər ümumi qrammatik kateqoriyalardan fərqlənir ki, o, xarici aləmin obyekt və hadisələrini əks etdirən kateqoriya hesab olunur. Onun yayılması və geniş tətbiqi real dünya ilə əlaqəsindən qaynaqlanır. Kəmiyyət kateqoriyası hansısa qeyri-real təxəyyülün məhsulu deyil. O, real, yaşamış insan anlayışlarından yaranmış və müəyyən bir inkişaf mərhələsindən keçmişdir. Başqa sözlə, kəmiyyət kateqoriyası düşüncə kateqoriyası kimi məntiqi və linqvistik cəhətdən inkişaf etmiş, birlik yaratmış və bir-biri ilə qarşılıqlı əlaqədə olmuşdur. Universal və zəruri hesab edilən bu kateqoriya reallığın dərk edilməsində mühüm rol oynayır. Digər məntiqi kateqoriyalar kimi, o da dildə morfemik, qrammatik, leksik, frazeoloji və digər səviyyələrdə əks olunur ki, bunların hər biri kateqoriyalar sistemini təşkil edir.

Kəmiyyət kateqoriyası, subyektiv idrakın mücərrəd kateqoriyası kimi, inkişafında müəyyən mərhələlərdən keçmiş və nəticədə dünya dillərində ədədlərin və cəm ifadəsinin qrammatik vasitələrinin formalaşmasına səbəb olmuşdur. Dildə ədədlərin əmələ gəlməsi kəmiyyət anlayışının yaranmasının ilk mərhələsi deyil, müəyyən bir inkişaf mərhələsinin nəticəsidir. Əksər inkişaf etmiş dillərdə kəmiyyət anlayışı qrammatik şəkildə ifadə edilə bilər. Bu anlayışı leksik və ya qrammatik şəkildə ifadə etmək ən yüksək abstraksiya səviyyəsini təmsil edir. Cəmiyyətin digər bir ifadə vasitəsi əksər dillərdə rast gəlinən toplu isimlərdir. Azərbaycan dilində toplu isimlər şəkilsiz əmələ gəlir.

Məqalədə kəmiyyət anlayışı, onun yaranma yolları və kəmiyyət şəkilçisinin üslubi funksiyası araşdırılır. Bu araşdırma nəticəsində cəmlilik anlayışının müxtəlif yollarla yaranmasına aid həm tarixi dil faktları, həm də müasir ədəbi dilimizdən nümunələr göstərilir, müqayisə edilir.

Açar sözlər: kateqoriya, dilçilik, kəmiyyət, leksik, qrammatik, üslub

STYLISTIC FEATURES OF MEANS OF EXPRESSING QUANTITY

Matanat Makhmudova

Ganja State University, Ganja, Azerbaijan

The category of quantity differs from other general grammatical categories in that it is considered as a category reflecting objects and phenomena of the external world. The reason for its prevalence and wide application is due to its connection with the real world. The category of quantity is not a figment of an unreal imagination. It arose from real, vital ideas of a person and went through a certain stage of development. In other words, the category of quantity, being a category of thinking, developed in a logical and linguistic way, forming a unity and interacting with each other. This category, considered universal and necessary, plays an important role in the cognition of reality. Like other logical categories, it is reflected in the language at the morphemic, grammatical, lexical, phraseological and other levels, each of which forms a system of categories. The category of quantity, as an abstract category of subjective cognition, went through certain stages in its development, as a result of which the formation of numbers and grammatical means of expressing the plural arose in the languages of the world. The formation of numbers in language is not the first stage in the emergence of the concept of quantity, but the result of a certain stage of development. In most developed languages of the world, the concept of quantity can be expressed by grammatical means. Expression of this concept by suffixes or endings is the highest point of abstraction. Another form of the plural is collective nouns, which is found in most languages of the world. Collective nouns in the Azerbaijani language are formed without a suffix.

The article examines the concept of quantity, its ways of formation, and the stylistic function of the quantitative suffix. As a result of this research, both historical linguistic facts and examples from our modern literary language related to the formation of the concept of plural in various ways are shown and compared.

Key words: category, linguistics, quantity, lexical, grammatical, style

Daxil oldu: 19.01.2026

Çap edildi: 25.05.2026